

О ЯЗЫКЕ РУССКОМ

В самом начале моей литературной работы, лет сорок назад, главный мой «наставник» и добрый друг, известный литовский писатель и поэт Казис Борута изрёк:

- Первым делом — изучишь русский язык.
- К чему мне это? Писать буду на литовском.
- А читать на каком?
- Читать?

— Именно! Народ наш маленький, государство бедное, что у нас переведено и издано из мировой литературы? Раз, два — и обчёлся. Как же ты будешь расти? Кто тебе откроет самые широкие горизонты мировой культуры, если не русский язык?

Я молчал. Казис Борута трахнул кулаком об стол:

— Писателю горизонты нужны! Это тебе понятно?

Это мне стало понятно гораздо позднее. Когда я столкнулся непосредственно с работой над первыми рассказами. И да будет благословен мой учитель Казис Борута!

Русский язык — это не только А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, другие великаны, выросшие на русской земле. Русский язык — это прежде всего величайшие горизонты всей культуры человечества. И эти горизонты — для каждого работника культуры малых народов, для самих малых народов — горизонты роста и развития национальных культур всех советских братских народов.

Ю. БАЛТУШИС

ЮОЗАС БАЛТУШИС

Альбертас Юозенас, ныне известный под литературным псевдонимом Юозас Балтушис, родился в 1909 году. С восьми лет он начинает самостоятельную трудовую жизнь, полную обид, унижений и непосильного труда. Однако это были годы не только тяжёлой работы, но и годы серьёзных занятий самообразованием: он читает много литовской и русской литературы, питая особое пристрастие к М. Горькому. И наконец, пробует свои силы на бумаге. В 1932 году появился рассказ «Сахарная свёкла», с которого и начинается путь в литературу Юозаса Балтушиса.

Первая книжка — «Неделя начинается хорошо» — вышла в свет в 1940 году, который коренным образом изменил и жизнь её автора, и судьбу его народа. Борьба литовского народа привела к свержению ненавистного буржуазного режима. Установление Советской власти, вхождение Литвы в братскую семью советских республик открыли перед писателями горизонты свободного творчества и участия в строительстве советской жизни. Естественно, Ю. Балтушис оказался в числе тех, кто деятельно включился в созидание новых форм жизни. На страницах газет один за дру-

гим появляются его едкие фельетоны, многочисленные очерки, в которых писатель стремился уловить и запечатлеть черты нового общества.

В первые послевоенные годы в многообразном по жанрам творчестве Ю. Балтушиса значительное место заняла драматургия. В это время выходят его пьесы «Поют петухи» (1946), посвящённая разоблачению уклада буржуазной литовской деревни, и «Ранним утром» (1953), проникнутая пафосом утверждения новой колхозной жизни. Рассказы Ю. Балтушиса этого периода примечательны глубиной проникновения в душевный мир героев. В новеллах «Ночь перед большой пахотой», «Совесть», «Краюха» борьба с пережитками, рост социалистического сознания показаны с теми особенностями, какие были характерны для послевоенной жизни литовской деревни.

Однако творческая деятельность писателя в первые послевоенные годы не исчерпывалась только его опытами в прозе и драматургии. Он не покидал и жанра сатиры. Одновременно шла работа над произведением, которое стало одним из значительных явлений не только в литовской, но и во всей советской литературе, над романом «Проданные годы» (вышел в 1957 году).

Деревенская, крестьянская тема для литовской литературы не нова, она для неё даже традиционна. Однако роман Ю. Балтушиса в самой художественной сути таит нечто новое. Ему свойствен какой-то особый колорит, мягкость, глубина понимания, особое настроение. Как ни мрачна действительность прошлого, роман как бы освещён оптимистическим чувством. Самая действительность отнюдь не смягчается при этом, напротив, в солнечном свете только резче становятся тени, и всё же при чтении романа овладевает бодрое, жизнерадостное настроение. «Проданные годы» не только роман отрицания прошлого, но и ясного понимания этого прошлого, объяснения его. За роман «Проданные годы» — самое значительное произведение Ю. Балтушиса — ему была присуждена Государственная республиканская премия.

В жизни писателя огромное место занимает общественная деятельность — с 1959 по

1967 г. он был депутатом Верховного Совета республики. И сейчас Ю. Балтушис тесно связан с жизнью народа. Говорят, нет в Литве такого уголка, где бы он не побывал. Как и каждому художнику, Ю. Балтушису свойственно размышлять над предметом искусства, сутью литературы, её предназначением в обществе. Свои убеждения он однажды высказал в той своеобразной манере, где шутливо-хитроватая улыбка и самые серьёзные мысли так естественно уживаются друг с другом.

«Литературу можно сравнить разве что с женой — да, да, с капризной, требовательной и ревнивой женой. И то лишь, зарубив себе на носу, что она в миллион раз суровее всякой, даже самой суровой жены. Ей не объяснишь, что у тебя не было времени, настроения, что тебя покинули силы или не посетило вдохновение, что тебе пришлось присутствовать на заседании... Все объяснения она пропустит мимо ушей, как распахнутые ворота — ветер. Не объяснения нужны ей. Ей нужен ты сам. Все твои силы, всё сердце, весь ум, всё время и вся твоя кровь. Она требует, чтобы все свои дни и годы ты посвятил ей и только ей; чтобы ты всегда находился в самой гуще жизни и всегда впереди, рядом с самыми передовыми людьми эпохи и всегда чуть выше их по своей культуре, по глубине своего сердца и ясности своего разума. Она требует, чтобы ты всесторонне познал реальную жизнь и прежде всего познал человека — творца всей жизни. И познал бы его не на заседаниях редколлегий и бюро, а там, где знают, почём фунт лиха. И чтобы всю свою жизнь ты посвятил увековечиванию человека в литературе. Ибо без живого человека нет настоящей литературы, как нет и вообще ничего хорошего в жизни. И позже, когда по удивительному закону сохранения вечной молодости земли ты окажешься там, откуда никто не хочет вернуться и никогда не возвращается, грядущие поколения станут судить о тебе и о ценности твоего существования не по чему-либо другому, а именно по тому, как понял ты и как увековечил живого человека своей эпохи».

И эти слова как нельзя лучше рисуют человеческий и писательский облик Юозаса Балтушиса.